

А. А. Джиоева, проф., доктор филологических наук, факультет иностранных языков и регионоведения, кафедра английского языка для гуманитарных факультетов, МГУ им. Ломоносова

Английский менталитет сквозь призму языка: “Stiff Upper Lip”

*If the English can survive their food,
they can survive anything.*

George Bernard Shaw

Центральным понятием, представляющим исходным при описании англосаксонского менталитета, является понятие “Englishness”. Социальный антрополог Кейт Фокс, автор занимательной книги “Watching the English”, завершая ее, дает следующее определение понятию *Englishness*: “The important point... is that Englishness is not a matter of birth, race, colour or creed; it is a mindset, an ethos, a behavioural ‘grammar’ — a set of unwritten codes that might seem enigmatic...” [10, p. 414].

Являясь по сути дела синонимом сочетания „англосаксонский менталитет“, *Englishness* включает в себя все ключевые понятия английскости — *Understatement* и *Privacy*, *Stiff Upper Lip* и *Challenge*, *Fair Play* и *Underdog*, *Gentleman* и *Moderation*, *Hypocrisy* и *Politeness*, а также многие широкоизвестные явления, такие, как любовь к животным, к садоводству, чаепитию и др.

Джулиан Барнс, составляя пятьдесят квинтэссенций английскости, включает в него такие, как *class system*, *pubs*, *cricket*, *Union Jack*, *snobbery*, *God Save the King / Queen*, *BBC*, *Stonehenge*, *Magna Carta* и др. Интересно отметить, что в числе первых трех Барнс называет *Royal Family*, *Big Ben* и *Manchester United Football Club* (Julian Barnes, “England, England”).

Одной из квинтэссенций английскости Барнс считает *stiff upper lip*.

Свойство *stiff upper lip* — это то, что кардинально отличает англичан от, скажем, французов или итальянцев. Он логично вписывается в образ англичанина и наряду с другими характерными чертами составляет типичный и отличный от других образ последнего.

Лингвистические словари дают следующие определения этому концепту:

Stiff Upper Lip — a quality of remaining calm and not letting other people see what you are really feeling in a difficult or unpleasant situations. (MED)

Someone who has a stiff upper lip does not show their feelings when they are upset. (CIDE)

Stiff Upper Lip — the ability to accept bad luck or

unpleasant events without appearing upset. This is thought to be typical of British people, especially upper-class British people. (LDELС)

Сочетания со *stiff upper lip*:

to have a stiff upper lip
to keep a stiff upper lip
to wear a stiff upper lip
to show a stiff upper lip
to maintain stiff upper lip

Примеры со *stiff upper lip*:

If you show or keep a stiff upper lip, you do not show that you are nervous, upset or brightened. (COBUILD)

He was taught at school to keep a stiff upper lip, whatever happens. (CIDE)

The British are thought to have a stiff-upper-lip attitude. (CIDE)

Come on, Richard, stiff your upper lip (= do not show that you are upset). (CIDE)

Through all these tragedies he kept a stiff upper lip. (MED)

We must try to keep a stiff upper lip. (COBUILD)

Синонимичным со *stiff upper lip* оборотом является *keep one's chin up*.

To keep one's chin up means to try to stay cheerful in a difficult situation. (LDELС)

E.g.: *He is having a pretty tough time but he seems to be keeping his chin up.*

Данный оборот может употребляться и в укороченном виде — *chin up*.

Chin up — used for telling someone to be brave and happy even though they are in a difficult situation. (MED)

E.g.: *Come on, chin up! We've survived a lot worse than this.*

Chin up! Things can't get worse!

Производное от сочетания слово *chinless* имеет значение “weak and cowardly”. (DELС)

Другое синонимичное сочетание — это *take something on the chin*.

To take smth. on the chin — to accept something unpleasant in a brave way without complaining. (MED)

If you say that someone took it on the chin, you mean that they accepted an unpleasant or difficult situation bravely and without making a lot of fuss about it. (COBUILD)

Е.г.: *You have to take it on the chin and come back fighting.*

It's no use whining about the pain. You'll just have to take it on the chin and carry on walking. (MED)

Противоположным по значению названным выше сочетаниям является выражение *to wear one's heart on one's sleeve*, которое словарь определяет следующим образом: to show one's true feelings openly instead of hiding them. (LDELС)

На русский язык понятие *stiff upper lip* переводится самыми разными способами. Например: В. Овчинников использует перевод „жесткая верхняя губа“. «Когда англичане говорят о „жесткой верхней губе“, за этим, стало быть, стоят два понятия: во-первых, способность владеть собой — культ самоконтроля, и во-вторых, умение подобающим образом реагировать на жизненные ситуации — культ предписанного поведения», — отмечает он [6, с. 377].

«Слова **держи себя в руках** (*stiff upper lip*)! — автор) поистине можно назвать их первой заповедью. Чем лучше человек умеет владеть собой, тем, на их взгляд, он достойнее. В радости и в горе, при успехе и при неудаче он должен сохранять „жесткую верхнюю губу“, то есть оставаться невозмутимым хотя бы внешне, а еще лучше если внутренне. С детских лет в англичанине воспитывают способность к самоконтролю. Его приучают спокойно сносить холод и голод, преодолевать боль и страх, обуздывать симпатии и привязанность. Ему внушают, что человек должен быть капитаном собственной души» [6, с. 373].

Как вариант перевода **неподвижная верхняя губа** предлагает переводчик известной книги Энтони Мейола и Дэвида Милстеда „Эти странные англичане“: „Настоящий англичанин должен всегда держать голову прямо и гордо, ни в коем случае не шевелить верхней губой (и тем более, ему нельзя допускать заметного ее дрожания, выдающего эмоции!) и стоять, выставив вперед правую ногу и изображая всей своей позой решительность. Правда, беседовать в такой позе несколько неудобно, а уж интимные интонации и вовсе исключаются. Однако и **намертво застывшая верхняя губа**, и решительная собранность движений свидетельствуют, по мнению англичан, о том, что является отличительным признаком нации: абсолютном владении собой“ [5, с. 23].

Поджатием верхней губы называет *stiff upper lip* автор русского перевода книги Р. Д. Льюиса „Деловые культуры в международном бизнесе“, характеризуя таким „поджатием“ реакцию англичан на разные огорчительные ситуации [4, с. 245]. Отмечая, однако, что к XXI веку все меньше британцев отвечает этому стереотипу, Р. Льюис подчеркивает, что **презрительно поджатая верхняя губа** „уже не показатель для современных британцев“ [Там же, с. 247]. В. В. Ощепкова переводит сочетание *They keep a stiff upper lip* следующим образом: **Они не принимают трагического выражения лица с опущенными вниз уголками рта, не ноют** [7, с. 294].

Роман известного английского писателя П. Г. Вудхауса „Stiff Upper Lip, Jeeves“ в русских переводах звучит как „**Не унывай, Дживс!**“ или „**Держи удар, Дживс!**“.

Популярная комедия „Stiff Upper Lips“ с участием Питера Устинова в русскоязычном прокате дается как „**Застывшие верхние губы**“ или „**Стиснув губы**“, или „**Упрямая верхняя губа**“.¹

Почему данный концепт столь значим для англосаксонского менталитета? Каково его происхождение и что стоит за этим необычным для нас выражением? Попытка ответить на эти и другие вопросы приводит нас к следующим наблюдениям.

Существует точка зрения о том, что выражение *stiff upper lip* возникло еще в ранние времена существования Британского королевского флота и связано с ритуалом захоронения моряков в море. На мои неоднократные расспросы носителей английского языка о причинах употребления именно *stiff upper lip* для выражения сдержанности эмоций я не всегда получала удовлетворительный ответ. Реакция респондентов в ответ на вопрос: „Why Stiff Upper Lip?“ была обычно такой: „Because you try to hide your emotions and you try hard“; „Because it's a self-restraint emotion“; „Because you want to downplay the pain and not to be a complainer“.

Одно из объяснений было воспринято нами как наиболее аргументированное: „Keeping a stiff upper lip is pretty hard to do and that's just the idea behind it. When someone gets upset, his lips usually tremble. Keeping a stiff upper lip is supposed to hide your emotions“. Однако в качестве наиболее убедительного нами было воспринято следующее объяснение: „When someone stands on your foot and it aches badly, you say 'Sorry' with a **smile on your lips but with a pain in your eyes**. And that's stiff upper lip“.

И действительно, такой портрет англичанина, у которого на лице одновременно и улыбка, и отчаяние, можно часто встретить на стереотипных изображениях англосаксов. Образы со *stiff upper*

lip в буквальном и переносном смысле слова очень типичны в английском кинематографе. Так, героиня Кэтрин Хепберн королева Элинора в одном из лучших фильмов английского кинематографа “*Lion in Winter*” обладает *stiff upper lip* — бுவально и фигурально. Точно так же, Сомс Форсайт в известном телесериале “*Сага о Форсайтах*” является внешним и моральным носителем *stiff upper lip*.

Возвращаясь к ситуации, когда англичанину наступают на ногу, отметим, что сама по себе фраза “Excuse me, I’m terribly sorry but you seem to be standing on my foot” возможна только в англоязычной коммуникации и в условиях чисто англосаксонского контекста. Трудно представить себе подобную фразу в соответствующей ситуации на итальянском или каком-либо другом языке. «...англичанин, которому вы наступили на ногу и который говорит „мне ужасно жаль“, сожалеет о том, что он не успел ампутировать проклятую конечность до этого. При этом он будет вам „ужасно благодарен“, когда вы наконец перестанете топтаться на его ноге, а если не перестанете, то вежливо попросит вас сойти с нее, как всегда сопровождаая эту просьбу таким количеством „пожалуйста“ и „спасибо“, которого представителю любой другой нации хватило бы как минимум на полжизни» [5, с. 31]. Воистину, “Englishness means always having to say you’re sorry” [10, p. 150].

И действительно, концепт *stiff upper lip* самым тесным образом связан с одной из наиболее характерных черт английского менталитета — категорией вежливости. В ответ на вопрос о том, как у вас дела, англичанин не станет рассказывать о своих проблемах. Вопрос “How are you?” трактуется как настоящий вопрос, а не формула вежливости, только среди очень близких друзей или родственников. Во всех остальных случаях ответ будет “Fine, thanks”, “OK, thanks”, “Oh, mustn’t grumble”, “Not bad, thanks” или что-то в этом роде, независимо от того, в каком состоянии вы находитесь. В случае, если англичанин смертельно болен, ответ может быть: “Not bad, considering”. И все это есть проявление вежливости англичан, их нежелания “загружать” собеседников своими проблемами.

Серия диалогов из иллюстрированного курса “Get around in English”, открытки которого продаются везде в Лондоне, содержат ряд таких примеров. Например, урок “How to Be Polite” изображает тонущего человека и прохожего в двух позициях. В первой из них утопающий отчаянно тянет руки вверх и кричит “Help”. Это вызывает лишь безразличие у прохожего, который невозмутимо продолжает гулять, игнорируя просьбу. Правило “politeness” здесь сопровождается ярлыком “Wrong”. На второй по-

зиции с надписью “Right” утопающий обращается к прохожему с речью: “Excuse me, Sir. I’m terribly sorry to bother you, but I wonder if you would mind helping me for a moment, as long as it’s no trouble, of course”, что побуждает прохожего снять с доски спасательный круг и бросить его тонущему.

Генри Команджер, автор книги “*Britain through American Eyes*” отмечает, что англичанин останется невозмутимым англичанином даже если наступит страшный суд или наводнение [11, p. 749]. И примеров тому немало.

Широко известен, например, случай, когда герцог Веллингтон во время битвы при Ватерлоо, заметив, что одного из его командиров Лорда Аксбриджа ранило артиллерийским снарядом, сказал: “Господи, сэр, мне кажется, у вас оторвало ногу!” — “Увы, сэр,— ответил Аксбридж,— мне тоже так кажется”. И только после этих слов галантный джентельмен позволил себе потерять сознание и рухнуть с лошади [5, с. 24]. В некоторых описаниях это выглядит в слегка измененном виде:

Lord Uxbridge: By God, sir, I’ve lost my leg.

Duke of Wellington: By God, sir, so you have [12, p. 40].

Известен также пример, описывающий последние минуты жизни Нельсона. Выиграв Трафальгар, но раненный в последнее мгновение боя, Нельсон, лежащий на палубе корабля, обратился к одному из подчиненных: “**Take care of my dear Lady Hamilton**”. Затем, попросив поцеловать его в щеку, Нельсон произнес последние слова: “**Now I am satisfied. Thank God I have done my duty**”.

Описание историй можно было бы продолжить рассказами о том, как Фрэнсис Дрейк остался доигрывать партию в кегли после того, как ему доложили, что испанская армада приближается к берегам Англии, или о Томасе Море, сказавшем палачу у эшафота: “Вы помогите мне только подняться наверх, а уж вниз-то я как-нибудь спущусь сам”.

Английский юмор, пронизывающий весь менталитет англичан, сопровождает их во всех случаях жизни и даже при ситуациях, требующих соблюдения *stiff upper lip*.

Забавен диалог, приводимый Джорджем Микешом между отцом и сыном:

— **Daddy, which of us gets your camera when you die?**

— **I’ll let you know... By the way, I am sorry to be still alive. It’s not my fault. I can’t help it** [14, p. 168].

Тот же Микеш, описывая, как умирают англичане, писал: “The English are the only race in the world who enjoy dying. ...They speak of death as if it were something natural. ...During the bombing raids of the

last war people on the Continent prayed: "God, even if I have to be hit, please spare my life". The English said: "If I have to die, well, I couldn't care less. But I don't want to be made an invalid and I don't want to suffer" [Там же].

Мой знакомый англичанин, когда я пыталась перейти улицу в неположенном месте, поучительно сказал: "It is no problem if you die... It is a problem if you get injured". И все это — so very English!

Описанные выше примеры, иллюстрирующие *stiff upper lip*, самым тесным образом связаны с другой чертой англичан, вытекающей из или являющейся следствием *stiff upper lip*, так называемым **стоицизмом**. Джон Голсуорси называл его "stoicism in face of pain and death".

Пример типичного стоицизма приводят авторы книги "Эти странные англичане", описывая случай с рабочим цирка, у которого тигр откусил руку. Когда несчастного доставили в больницу и спросили, нет ли у него на что-либо аллергии, он ответил: "Только на тигров" [5, с. 25].

Англичанин Майк Доббин прислал мне и всем остальным друзьям письмо вскоре после Рождества, которое начиналось так:

"Dear Friends,

Firstly, apologies to anyone who normally gets a Christmas card from me and didn't receive one on this occasion. As many of you know, I have been unwell since the end of October, and unfortunately found it impossible to complete them all because of general tiredness and discomfort..."

Спустя две недели мы узнали о смерти Майка после тяжелой болезни.

Вячеслав Шестаков, один из авторов книги об английском национальном характере, отмечает, что „вообще терпимость — отличительная особенность английской нации“ [9, с. 18]. „Англичане с завидным упорством преодолевают любые жизненные проблемы и редко жалуются на судьбу или обстоятельства. Правда, они не исповедуют, как американцы, психологию парадного оптимизма, но зато и не впадают в уныние или истерику, если у них что-то не ладится“ [Там же].

И действительно, вызывает улыбку „этикетный оптимизм“ американских фильмов, в которых умирающему герою адресуются фразы типа "You are going to be all right, I promise". Такой парадный оп-

тимизм отличается от британского стоицизма¹, так как последний, равно как и „сама установка не сгибаться под неизбежными ударами судьбы, имеют глубинное значение и лежат в основе таких черт британского национального характера, как самообладание, сдержанность, стремление во что бы то ни стало „сохранить лицо“ [3, с. 136].

Подобный стоицизм вырабатывается у англичан с самого детства и прививается детям с самого раннего возраста. Джон Фаулз писал, что ему стыдно за свою страну, в которой в век цивилизации в школах существует система наказания розгами. Свое отношение Фаулз высказывал несколько неоднозначно, заявляя: „Терпеть не могу Англию, но мне нравится быть англичанином“.

А. Карасик и Е. Ярмахова, авторы книги „Английский чудак“, рассказывают о преуспевающем английском бизнесмене, который считал, что самые страшные годы в его жизни связаны с обучением в школе. Однако своих сыновей он отправил в ту же самую школу, где учился сам, заключив: "Life is not a bed of roses" [2, с. 79]. „Пройдя жестокие испытания, связанные с социализацией, англичанин резервирует за собой право эксцентрически выражать свою индивидуальность“, — заключают авторы [Там же].

А. В. Павловская, описывая черты английского характера, отмечает, что система воспитания здесь строится по принципу „не балуй!“ [8, с. 245]. „Англичане с детства привыкают спать в холодных спальнях, ходить под проливным дождем без головных уборов, считать наказания нормой жизни, видеть родителей строго по расписанию, отправляться в самостоятельное плавание по мере достижения возраста относительной зрелости“ [Там же, с. 245–246].

Английская королева Виктория (1819–1901), прославившаяся строгим викторианским кодексом и приверженностью к стоицизму, воспитывалась в детстве в условиях приобщения к поведению *stiff upper lip*. Как отмечалось неизвестным автором, "as a child Queen Victoria was trained to keep her chin up — literally. A prickly sprig of holly was regularly placed under her collar."

Известно, что детство Уинстона Черчилля, по его собственному признанию, было несчастным, а его няня была просто чудовищем. "He, of course, went to become a hero when he grew up, thus confirming

¹ Хотя „стоицизм“, как и "stiff upper lip" — исконно английское явление, они становятся общебританскими характеристиками. Поэтому в данной работе мы не разграничиваем понятия *Englishness* и *Britishness*, хотя осознаем разные значения обоих терминов. Вспоминается в этой связи инцидент на Юстон-стейшн в Лондоне, когда автор статьи, получив у местного жителя подробные объяснения, благодарно воскликнула: "I love the English", на что лондонец вежливо ответил: "Thank you, but I'm British".

the efficacy of the English upbringing to the entire satisfaction of all concerned,” — отмечают авторы “The Xenophobe’s Guide to the English” А. Майол и Д. Милстед [13, p. 22].

Кейт Фокс, подробно описывая отношения англичан к детям, отмечает, что последние не создают „суеты“ вокруг своих детей, как это делается у других народов“ [10, p. 360]².

Понятие *stiff upper lip*, являясь индивидуальной характеристикой англичан, свойственно английскому и, шире, британскому народу в целом. В этом случае можно говорить о своеобразном *collective stiff upper lip*. Такого рода коллективное проявление *stiff upper lip* наблюдалось в период Второй мировой войны, когда немецкие войска бомбили Британию. Известный пример стоицизма проявил Уинстон Черчилль, который поднимался на крышу своего дома, чтобы наблюдать за „блищем“.

“Collective stiff upper lip” проявили британцы и во время террористического акта в Лондоне несколько лет назад. Жители Лондона, ничем не выдавая паники, продолжали ходить на работу, ездить в метро, посещать пабы и другие общественные учреждения, иными словами, сохраняли *stiff upper lip*. “These things happen, you’ve just got to get on with life”, “Look, we’ve been through worse than this”, “By not coming to work, by London not being open for business, they will win and they are not going to win”, “It is an evil that cannot be justified and that we utterly condemn and reject”, “We will not let them change our lives”, “We will not let them brighten us” — таковы образцы реакции британцев на взрывы в Лондоне. Типичным словом, которым жители Лондона называли это событие, было “the incident”. Иностранные журналисты, бывшие в это время в Лондоне, удивлялись непоколебимому спокойствию англосаксов. Один из них вспоминал: “I noticed that while the mood in the café was understandably grim, something in the atmosphere was completely missing: fear.”

И это не значит, что англичанам не свойственно чувство страха вообще. Им, как и всем нормальным существам, присущи и страх, и тревога, и волнение, как и все отрицательные и положительные эмоции вообще. Джордж Микеш приводит диалог между иностранным журналистом и коренным британцем:

Q: Why don’t the British panic?

A: They do, but very quietly. It is impossible for the naked eye to tell their panic from ecstasy” [14, p. 237].

И действительно, умеренность во всем (*moderation*) — одна из наиболее характерных черт англичанина, презирующего бурное проявление чувств и эмоций, старающегося всегда сохранить в поведении „золотую середину“. “Moderation — a treasured ideal — means a lot to the English,” отмечают А. Майол и Д. Милстед. — Their respect for it is reflected in their shared dislike of any person who ‘goes too far’. The English can admire something without enjoying it, or enjoy something they suspect is fundamentally reprehensible. You can never be sure which stance they are going to take — the reassuringly reasonable, or the wildly irrational. Stoicism, the capacity to greet life’s vicissitudes with cheerful calm, is the essential ingredient of Englishness” [13, p. 11].

За последние годы все чаще высказываются опасения, что *stiff upper lip* может стать “a thick lip”. И это обстоятельство имеет свои основания. Современные англичане в условиях глобализации и смешения и взаимопроникновения культур становятся все более откровенными в проявлении своих эмоций. Ярким свидетельством этому стало отношение британцев, выраженное ими при смерти принцессы Дианы. Ключевая фраза, не сходящая со страниц и экранов британских масс-медиа того периода: “**a public outpouring of grief**” была, по сути, выражением боли и сострадания, переживаемой английской общественностью. Многие наблюдатели называли такую реакцию „беспрецедентным проявлением эмоций“ (*unprecedented display of emotions*) и считали ее проявлением „неанглийскости“ (*un-Englishness*).

Один из журналистов писал: “When Prime Minister Tony Blair addressed the nation on the day of Diana’s death, he cut a thoroughly modern figure: furrowed brow, twitching hands, visibly shaken. Winston Churchill would have run a mile from such a display.”

Одна из женщин, выступая по Би-би-си, сказала: “I saw my husband cry for the first time in 43 years of marriage.” Дорис Майерсон, жительница Бристоля, заявила, что принцесса сделала больше для этой маленькой островной страны, чем могли десять Черчиллей. “Diana helped us find the courage to try to become a better, more caring country. This is the greatest legacy of all,” — сказала она.

Таким образом, смерть принцессы Дианы стала рассматриваться многими как начало **дрожания верхней губы**. Само выражение **public outpouring of grief** стало типичным для английских средств массовой информации со времен смерти Дианы. Так, оно не сходило со страниц прессы после смерти королевы матери или ухода из жизни экс-Битла Джорджа Хар-

² Один из авторов сказал про английских детей и отношение к ним старших: “They are seen, but not heard.”

рисона, хотя даже в этих случаях не наблюдалось такое “unprecedented display of emotions”. Прежде всего, в очередях за цветами, чтобы возложить эти цветы, длинных очередях, чтобы получить возможность написать свои слова в книгу соболезнований, очередях за газетами с описанием событий и т. д. И все это делалось спокойно и достойно.

Единственные, кто очень нейтрально отнеслись к смерти Дианы Спенсер, были члены королевской семьи. “Still subscribing to a code of behavior which abhorred displays of emotion, monarch and consort were almost the only individuals who did not grieve her death in a sentimental way. Much of the rest of *this nation of supposed stiff upper lips* (выделено автором статьи) traipsed to the florist, bought bunches of flowers and then laid them as close as possible to any building with which this uniquely privileged young woman had been associated,” — описывает Дж. Пэкмен [15, p. 240].

Но несмотря на некоторую критику членов королевской семьи относительно спокойствия к происходящему (“uncaring” response to the death of Diana”), тем не менее все англосаксонское общество несколько не удивилось тому, что сыновья принцессы пролили минимум откровенных слез во время похорон. “They were commended for their bravery and dignity; their smiles and murmured thanks as they accepted condolences of the crowds during a ‘walkabout’ were widely praised, and somehow far more poignant than any amount of uninhibited noisy sobbing”, — описывает К. Фокс и далее заключает: “The English do not measure grief in tears” [10, p. 376].

Весьма иллюстративным в связи с описываемым служит пример поведения представителя шоу-бизнеса, певца Элтона Джона. Известный своей большой дружбой с принцессой, певец исполнил римейк песни “Candle in the wind” в память о Диане. В последствии Элтон Джон так комментировал пережитую боль: “*I couldn’t afford to be emotional*, потому что “being emotional” было бы *non-stiff upper lip* и поэтому *non-English*”.

Таким образом, “real, tearful despair is not allowed except among intimates. Even if you are feeling truly desperate, you must pretend to be only pretending to feel desperate”, — заключает К. Фокс [10, p. 405].

Сама привычка жаловаться — *moaning* — очень распространена в Англии. Люди постоянно жалуются на погоду, на пробки на улицах, задержку поездов. Выражения типа “Bloody cold”, “Raining again”, “And it’s still raining”, “Well, at least it has stopped raining”, “God, is it only eleven o’clock? I’m so tired”, “Well, it’s been a long week”, “Eleven already? I’ve got so much to do I’ve barely made a dent in it”,

“That bloody coffee machine’s eaten my 50p again! Typical!” можно слышать постоянно в повседневной жизни англоязычной коммуникации. Но все это носит игровой характер и отражает так называемое правило “*mock-moaning*” rule; оно кардинально отличается от настоящих жалоб, неприемлемых у англичан. “You must moan in a relatively good-humoured, light-hearted manner,” — отмечает К. Фокс [Там же, p. 199].

“Typical!” как одно из проявлений привычки жаловаться, отражает, с одной стороны, возмущение, а, с другой, сдержанное принятие ситуации. Другое выражение, так же иллюстрирующее заповедь англичан не жаловаться, — это “It’s one of those things!”. Джордж Микеш пишет: “So do not complain. Never complain. Whatever happens remember the new national slogan: “It’s one of those things”. When your brand-new toasting machine goes up in flames and toasts you instead of your bread, you nod: “It’s one of those things” and the matter is closed” [14, p. 227].

Таким образом, и “Typical!”, и “It’s one of those things!” являются по сути проявлениями *stiff upper lip* в его стоически-циничном воплощении.

Другой концепт, входящий в ментальную карту *stiff upper lip* и связанный с ним — это *underdog*.

Longman Dictionary of Culture дает следующие определения понятию “underdog”:

- 1) a weaker person, that is always treated badly by others.
- 2) a person, team, etc. that is expected to lose in a competition with another. British people are often thought to support the underdog in a competition and want them to win. E.g.: In their football match with Brazil, Switzerland supported the underdogs.

Внутренняя форма слова сводится к тому, что из двух борющихся собак одна оказывается слабее. Так вот, английская мораль требует поддержки той, которая слаба. Этого требует правило *fair play*, которое также значимо для англосаксонской ментальности и которое связано с *underdog* и соответственно со *stiff upper lip*. Интересно отметить, что правило поддержки *underdog* работает лишь в тех случаях, когда последний сохраняет *stiff upper lip*.

Нарушение правила “Never complain” сразу же нейтрализует порыв помочь слабому. Характерным в этом смысле был описанный выше пример с тонушим. Крики о помощи лишь вызвали безразличие прохожего, в то время как вежливое обращение с „сохранением лица“ спровоцировало желание оказать ему помощь.

Если соревнуются два игрока или две команды, то правило “*underdog*” требует поддержки более слабой стороны. “You always support the underdog”, “You have

to support the underdog”, — заявляют англичане, как будто это фундаментальный закон природы.

Еще одним важным коррелятом концепта *stiff upper lip* в ментальной сетке последнего является понятие *gentleman*. Известный везде за пределами Англии, этот лингвокультурный типаж представляет собой воплощение воспитанности, умеренности, сдержанности и всего, что может олицетворять идеал англичанина как представителя этноса. Высокий эмоциональный самоконтроль как проявление *stiff upper lip* является знаковым в поведении джентльмена.

Конечно, образ джентльмена модифицируется и меняется в условиях мировой глобализации и взаимопроникновения культур, как и все остальные черты англичан. Маргарет Тэтчер иронически отзывалась о джентельменах: „Все мужчины слабы, а слабее всего джентельмены“³.

Но несмотря ни на что, идеал джентльмена остается центральным в восприятии образа англичанина. Прошли поколения, прежде чем был создан этот образ. „Джентльмен — воплощение независимости, — отмечает Г. Гачев. — Он твердо держит слово — даже если его обещание приводит к его проигрышу... Джентльмен выдерживает себя в моральной дисциплине еще и через отречение от высокоумных претензий интеллекта. Он предпочитает находить свой путь инстинктом, через внутренние ощущения, но не логической цепью дедукции... Самоконтроль, самообладание, самоподавление, самостушевание, самозавоевание и т. п. — неистощимый список подобных слов указывает на это одно из величайших достижений англичан“ [1, с. 159].

И наконец, последний концепт, связанный как с понятием „gentleman“, так и с центральным понятием *stiff upper lip*, является *challenge*. *Challenge* входит в ментальную картину (так называемую *mind map*) концепта *stiff upper lip* и занимает в ней одну из ключевых позиций.

Macmillan English Dictionary дает следующее определение слову *challenge*:

“challenge — something that needs a lot of skill, energy and determination to deal with or achieve, especially something you have never done before and will enjoy doing”.

E.g.: *I was bored with my job and felt I needed a new challenge.*

She was willing to accept the challenge of the unknown.

Nowadays people face a greater challenge.

Her smile held a tiny hint of a challenge.

Соответствующий слову *challenge* словарный перевод на русский язык — „вызов“ — лишь приблизительно переведет значение первого. Точнее было бы сказать, что русское слово „вызов“ под влиянием английского „challenge“, получающего в современном мире все большее распространение, начинает модифицироваться в сторону англосаксонского понимания слова и приобретать соответствующий оттенок.

А. В. Павловская так описывает это качество англичан: „Путешествовать, переплывать моря, открывать земли — это настоящее дело для англичан, умеющих бросить вызов судьбе и не бояться трудностей. Причем вызов для них порою важнее победы, проигрывать они не боятся. Холод в неотапливаемых домах, прогулки в дождь как ни в чем не бывало, легкая одежда в холод — это тоже вызов (английское *challenge* гораздо объемнее и полнее, чем просто банальное „вызов“), пусть и в небольшом масштабе, маленькая победа над собственными слабостями и обстоятельствами“ [8, с. 246]. (См. также о концепте *challenge*. — „Иная ментальность“. — 2005, с. 34–44).

Сам по себе *challenge* оказывается стилем жизни для англичан. Если надоело старое дело, надо принять „новый вызов“, который сделает жизнь англичанина снова новой и интересной, хотя и принять этот вызов — дело нелегкое. Одним из таких вызовов является вызов природе. В Англии организуются целые поездки, в которых люди лишены всех удобств, находятся в ужасных погодных условиях, физически подвергаются риску и т. д. Такие курсы называются „survival“ и созданы исключительно для того, чтобы англичанин мог укрепить свой дух и проверить, насколько его характер является „истинно английским“. [13, р. 46]. „Во всяком случае, такая черта, как неподвижность верхней губы, гарантируется“, — отмечают авторы книги „Эти странные англичане“ [Там же]. „The stiffening of upper lip is guaranteed“ [13, р. 36].

Итак *challenge* — ключевой компонент всей ментальной картины *stiff upper lip*.

Итак, заключая анализ лингвокультурного и лингвоспецифичного концепта *stiff upper lip* в контексте англосаксонского менталитета, подведем соответствующие выводы:

1. Центральным понятием при изучении англосаксонского менталитета, выступает понятие „Englishness“.
2. Одним из центральных понятий английскости является концепт *stiff upper lip*. Последний, в свою

³ Премьер-министр М. Тэтчер была известна своим негативным отношением к представителям так называемого *upper-class*, часто отзываясь о них как о *those grandies*.

- очередь, образует своеобразную ментальную карту (*mind map*), в которой он выступает в качестве ключевого понятия.
3. Находясь в центре ментальной карты, *stiff upper lip* коррелирует с другими концептами, такими, как *underdog*, *gentleman*, *challenge* и в сочетании с ними раскрывает важнейшие черты англосаксонского этноса.
 4. Помимо коррелирующих со *stiff upper lip* концептов показана его связь с такими важными ментальными и языковыми категориями, как *стоицизм*, *вежливость*, *английский юмор*.
 5. Лингвистическое описание *stiff upper lip* (словарные определения, иллюстрация примерами, анализ „внутренней формы слова“ и русскоязычных соответствий) сопровождается особенностями его лингвокультурной репрезентации (*collective stiff upper lip*, *mock-moaning* и т. д.).

Список использованной литературы:

1. Гачев Г. Ментальности народов мира.— М.: Алгоритм, 2003.
2. Карасик В., Ярмахова Е. Лингвокультурный типаж „английский чудак“.— М.: Гнозис, 2006.
3. Кузьменкова Ю. Б. От традиций культуры к нормам речевого поведения британцев, американцев и россиян.— М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005.
4. Льюис Р. Д. Деловые культуры в международном бизнесе: от столкновения к взаимопониманию.— М.: Изд-во „Дело“, 1999.
5. Майол, Э., Милстед Д. Эти странные англичане.— М.: Эгмонт Россия ЛТД, 2001.
6. Овчинников В. Сакура и дуб.— М.: Дрофа, 2005.
7. Ощепкова В. В. Язык и культура.— М.: Глосса-Пресс, 2004.
8. Павловская А. В. Англия и англичане.— М.: Изд-во Моск. ун-та, 2005.
9. Шестаков В. Английский акцент: Английское искусство и национальный характер.— М.: РГГУ, 2000.
10. Fox, K. Watching the English: The Hidden Rules of Behaviour.— Hodder, 2004.
11. Commager, H. S. Britain Through American Eyes.— NY, 1974.
12. Hobbes, N. England: 1,000 Things You Need to Know.— London: Atlantic Books, 2006.
13. Miall, A. & Milsted, D. Xenophobe's Guide to the English: Oval Projects, 1993.
14. Mikes, J. How to Be a Brit. Penguin Books, 1988.
15. Paxman, J. The English: A Portrait of a People. Penguin Books, 1999.

Словари:

Cambridge International Dictionary of English
 Collins COBUILD English Language Dictionary
 Longman Dictionary of English Language and Culture
 Macmillan English Dictionary